

Не у каждой певицы есть свой Леха

Репортаж из творческой кухни Алены Апиной

— Дверь почему-то открыла не она и не муж, а Сергей Кальварский из «50 на 50»: «Извините, а Александр Борисович...» — «А Александра Борисовича нет, а вы к Алене...» — «А мы к Алене...»

Алена снималась, телевидение сидело у нее весь день.

Наконец она влетела в комнату, уютное платье, передаваемого цвета лосины, вымученная, но улыбка, «садитесь удобнее... Следом за ней влетел Кальварский: «Последний план, вся тусовка садится на пол, снимем корреспондента и уйдем». Корреспондента сняли, приговаривая: «Вы не волнуйтесь, не волнуйтесь, беседуйте...»

— Титомир поет для тинэйджеров, Аллегрова для женщин среднего возраста, Алена Апина...

— Для всех. Кому нравится, те слушают.

— Кому нравится?

— Не знаю, я считаю, всем.

— Вы певица первого эшелона, а как такие делаются?

— Ну я не могу дать конкретного рецепта для людей, которые бьются, бьются, не могут пробиться, и почему непонятно. Вот талантливый, очень красивый, стильный, видный человек, и... Думаю, это судьба и я вытащила счастливиный билетик. Я училась в Саратове, у меня классическое образование. Окончила Саратовскую консерваторию, имела пять специальностей, готовила себя к карьере хорошего концертмейстера...

— Что вы тогда пели?

— Русские народные песни.

— Вы часто вспоминаете Саратов?

— Конечно. Я очень люблю этот город. То, что обычно называют отдыхом — по-

ездки за рубеж, — для меня чисто внутренняя работа, а отдых — когда я приезжаю домой, в Саратов, на Волгу...

— Вы давно оттуда?

— Лет пять уже.

— И вам пишет песни саратовский поэт...

— Юрий Дружков, мы очень давние друзья с ним. Работает киоскером, рядом с Политехническим институтом стоит его киоск, до обеда он продает газеты, после обеда — его мама...

— Это он придумал «Ксюш, Ксюш, Ксюша, юбочка из плюша»?

— Он. Он безумно популярен в Саратове, мог бы перебраться в Москву, но не хочет. «Ксюшу» я редактировала, потому что Ксюша там сначала была кривая и косая, Витюша был трактористом, у них любовь, и все такое.

— Вы сами тексты пишете?

— «Бухгалтер» я написала, «Улица любви»... Каждый человек должен заниматься своим делом. Я считаю, лучше петь.

— А какая музыка вам нравится просто как человеку?

— Как человеку нравится Сергей Сергеевич Прокофьев.

— Правда?

— Правда.

— А из эстрадных звезд?

— Из наших нравятся все.

— Сейчас все говорят, что наша эстрада по уровню не сравнима с западной...

— Мы сейчас приехали с каннского фестиваля «Мидем», это фестиваль музыки, фестиваль звукозаписывающих фирм, продюсеров, менеджеров и так далее, и я хочу сказать, что мы не темные и забытые, мы абсолютно нормальные.

— А откуда тогда все эти стоны о низкопробности нашей эстрады?

— Невежество, и все. Наша эстрада выросла за последнее время, стала нормальной. Нормальный профессионализм европейского уровня. Ну, естественно же, мы отличаемся тем, что берем наш материал, исходя из наших корней, из фольклора. Мы же не можем петь свинг, как негры...

— Имя Алена Апина — настоящее?

— Конечно, настоящее. Когда я начинала свою сольную карьеру, мы все думали, как его поменять, я думала, нецензурное, неброское... Придумали «Алена Саратовская», даже напечатали на афишах. Все равно подходили после концертов люди и называли настоящим именем...

— Всегда, когда пишут о божественной жизни музыкантов и эстрадников, забывают о бесконечных гастролях в пространстве нашей необъятной Родины, между Кызыл-Ордой и Урюпинском. Вам сложно их переносить?

— Да нормально. Мы не можем по-другому зарабатывать себе на хлеб. Надо дать пятьдесят концертов в месяц, чтобы чувствовать себя по-человечески. Надо платить и за студию, и за клипы...

— Если не секрет, сколько стоят клипы?

— Почему секрет, там цены с каждым днем растут и растут.

— Сколько стоил «Летучий голландец»?

— «Летучий голландец» стоил очень, очень, очень дешево. Мы летом его снимали. Я не знаю точной суммы, это финансовая часть, но очень небольшие деньги. Я знаю, Боря Деленев, режиссер этого клипа, впервые снимал клип с певицей такого уровня, как я, и для него это была работа, чтобы определиться и самовыразиться.

— Что значит «такого уровня, как я»?

— Не последнего.

— Как вы относитесь к року и рокарам, орущим «смерть попсо»?

— Те, кто так говорит, — просто недалекие люди. Я не знаю, как можно кричать «смерть попсо», когда эти песни... строить и жить помогают в отличие от рока. Когда люди собираются за столом, они поют никак не рок, а отдыхают именно на этой музыке. Конечно, у каждого свои вкусы и интересы...

— С Пугачевой у вас хорошие отношения?

— Ну как, хорошие отношения... Я, конечно, большая свинья, потому что она нас пригласила на «Рождественские встречи», и я, к сожалению, не приехала, потому что мы не смогли вылететь из Германии и опоздали. Когда извинялись, познакомились.

— Ваши самые любимые

писатель, книга, дерево, цветок, вино, духи...

— Писатель — Чехов. Книги — все произведения Чехова и «Мастер и Маргарита». Деревья все хороши. Ванильная роза, потому что я по гороскопу Лев: все яркое, красивое... Вино — очень люблю джин-тоник. Духи я меняю часто, сейчас пользуюсь «Клима», пока не кончатся — они любимые.

— Очень задевает, когда вас в прессе открыто называют звездой-однодневкой?

— Да ради Бога, я так не считаю.

— От некоторых ваших песен просто хочется жить...

— Я для этого и пою.

— То есть вы поете, чтобы улучшать людям настроение? Выступая в роли шампанского?

— «Шерри-бренди», наверное, все-таки!..

Д. КОРСАКОВ.

Фото Е. УСПЕНСКОГО.